

На правах рукописи

Скочилова Вероника Геннадьевна

**ЦЕННОСТНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

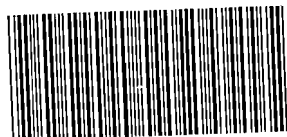
09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

5 ДЕК 2013

005542319

Томск – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре политологии.

Научный руководитель: доктор политических наук,
кандидат философских наук, доцент
Щербицина Нина Гаррьевна

Официальные оппоненты:

Лукина Нелли Петровна,

доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра гуманитарных проблем информатики, профессор

Штанько Марина Александровна,

кандидат философских наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», кафедра истории и регионоведения, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Защита состоится 25 декабря 2013 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.01, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, пр. Ленина 36 (учебный корпус № 4, аудитория 306).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 22 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Энс Ирина Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Многоплановость, вариативность, а часто и противоречивость социальных процессов представляет собой одну из важнейших проблемных областей социальной философии. Происходящие в современных обществах изменения вызывают особый исследовательский интерес к теоретическому осмыслению закономерностей и особенностей социальной динамики, как сущностной стороны социального бытия. Динамика современного мира проявляется сегодня во всех сферах социальной деятельности, включая и политическую. Как часть социальной динамики, политический процесс представляет собой вектор социально-политических трансформаций и непрерывных динамических изменений количественных и качественных характеристик компонентов политики, и одним из его движущих факторов выступают ценностно-идеологические конструкты.

Современные общества существуют на «стыке эпох», балансируя между модернистскими принципами мироустройства и его объяснения и постмодернистскими явлениями и феноменами. Безусловно, подобная двойственность, с одной стороны, привносит проблемы для функционирования социальных агентов, в том числе и в политическом пространстве, но и расширяет границы практик и деятельности – с другой. Политические процессы, объединяя в себе непрерывную смену состояний элементов политики, также вбирают в себя неопределенность и неоднозначность изменяющегося мира. Тем самым по-прежнему остаются не только востребованными, но и необходимыми системы описания, интерпретации и символизации политического мира, его статических и динамических характеристик.

Символическая организация политического пространства происходит в плоскости формирования и взаимодействия духовых форм. В первую очередь идеологические системы и ценностно-символические структуры задают и определяют параметры восприятия элементов политического процесса и отношения к ним. Кроме того, именно в ценностно-идеологическом пространстве формируются критерии, определяющие уровень и степень легитимности политических агентов, их взаимодействий, характера и форм преобразований, а также задается смысловое измерение политического процесса.

Последнее обстоятельство представляется нам наиболее важным, поскольку сегодня наблюдается явный дефицит смыслов в пространстве политики. Ученые и публицисты, общественные и политические деятели констатируют этот факт и заявляют о необходимости обращения к ценностным и идейным основам политики, отвергая при этом политические идеологии как формы символизации общественно-политического пространства, и выводя собственно аспект «идеологического» на периферию научного и общественно-политического дискурса. Но как показывает практика, потребность современных обществ в политических ценностях предполагает определение и разграничение границ смыслов в рамках

идеологических систем. Явным образом это демонстрируют итоги президентских и парламентских выборов в ряде европейских стран. В частности, во Франции, в разгар «кризиса ЕС», фурор произвели крайне правые и социалисты – политические силы, чьи ценностные позиции определены идеологически.

Идеология также выступает как особая структурированная система, обеспечивающая и поддерживающая процессы социального воспроизводства. Обращение к онтологическим основаниям идеологии позволяет раскрыть типологические характеристики социальности, что, несомненно, является результативным для описания изменяющихся обществ и трансформирующихся социальных отношений и связей. Вместе с этим требуется анализ идеологического измерения, рассматривающий его в процессе изменения самих идеологий, их ценностно-символических элементов и соотношений между ними – аспектов, которые собственно определяют динамические характеристики политико-идеологического процесса.

Особенно актуальна данная тема для современной России, которая за кратчайший исторический срок претерпела существенные трансформации во всех общественных сферах. Преобразования коснулись как институциональных, так и неинституциональных аспектов политики. Изменение принципов организации политической жизни и участия во власти, преобразования в сфере массового сознания и в идеологической сфере – ключевые составляющие политико-социальной динамики современной России.

С нашей точки зрения, возможно говорить о том, что специфику современной российской политики определяют трансформационные процессы в политико-идеологическом пространстве, и наиболее выражено вектор политических изменений проявился в ценностно-символическом измерении. Современные идеологии фокусируют свое внимание на частных фрагментах и отдельных проявлениях политической реальности. При этом частные или ситуативные идеологические проекты российской власти реализуются с помощью рекламных технологий, воспроизводящих зачастую традиционные и советские символы и коннотации. Вместе с этим характер ценностно-идеологической динамики в современной России задает знаковость и симулятивность современного российского политического процесса, обнаруживая кризис долгосрочной легитимности власти и смысловой кризис социально-политического пространства.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ ценностно-идеологической составляющей политического процесса находится на стыке философских, политологических и социологических исследований, фокусирующих внимание на отдельных аспектах данной проблемы. Теоретические направления *исследования политической идеологии* сформировались в первую очередь в западной философии и социальной мысли. Вехой стала традиция, основанная на марксистской «теории отражения», которая разделяет отражение объективной действительности на «правильное» и «ложное». Труды К. Маркса определяют представления об идеологии как ложном сознании, имеющем классовую природу и дающем

искаженный образ реальности. К. Мангейм определил групповую обусловленность форм мышления и выделил тотальные и частичные идеологии, опровергнув ложность идеологического мышления. В XX веке идеи о ложности идеологического сознания были переработаны в рамках неомарксизма. Г. Маркузе рассматривает идеологию как рациональный механизм отчуждения, ложность и иллюзорность которого кроется в самой действительности как навязанном способе бытия.

На функциональных характеристиках идеологии останавливает внимание Т. Парсонс, рассматривая ее как ценностную систему общества – познавательный, ориентирующий и интегрирующий механизм, также отмечая селективность идеологии по отношению к фактам реальности. У. Матц рассматривает идеологии как регулятор политических отношений в современных обществах. В качестве культурных моделей, схематизирующих организующих социальные процессы на основе семантико-символических корреляций, анализирует идеологии К. Гирц. В феноменологической и социально-конструктивистской традиции идеология рассматривается как модель типизации социально-политического пространства и ключевой фактор легитимации (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман).

Сформулированный в недрах Франкфуртской школы тезис о гиперидеологизации (Г. Маркузе) нашел антитезу в концепции деидеологизации (Д. Белл), констатирующей снижение роли идеологий в демократических обществах. Также продолжается разработка понятия идеологии как категории научного анализа в политической философии (М. Фриден, Т. Иглтон). С позиций динамических характеристик политические идеологии исследуются в контексте эволюционных процессов нормативно-символических систем (А. И. Соловьев), а также идеологических процессов (Дж. Шварцмантель, П. Рикер).

В отечественной науке исследуются теоретические концепции и разрабатываются методологические основания изучения идеологии (А. Б. Баллаев, А. Зорин, Л. М. Барботько, В. А. Войтов, Э. М. Мирский), проводится философский анализ идеологических проблем общества (Б. Г. Капустин), исследуется символическая составляющая идеологических конструктов (А. И. Соловьев, О. Ю. Малинова, Д. А. Мисюров) и связь политической идеологии и политического мифа (А. Е. Щербаков, Л. Г. Фишман). Также в ряду трудов российских ученых, внесших вклад в исследование политической идеологии и ее состояния в современном российском обществе, следует назвать работы В. А. Гуторова, В. В. Ильина, А. С. Панарина, А. Б. Рябова, А. В. Логинова, М. В. Ильина, В. Г. Громовик, Т. А. Алексеевой, И. К. Пангина, А. А. Кара-Мурзы, Г. И. Мусихина и др.

Теоретико-методологические проблемы политических ценностей: в философской традиции исследование ценностей определяется проблемой специфики существования ценностей в структуре бытия. Г. Риккерт сформулировал идею о трансцендентной природе ценностей, разделив ценности и действительность. Отечественный исследователь М. С. Каган рассматривает ценности во взаимосвязи с оценками, что формирует субъектно-объектные ценностные отношения. Ценности трактуются как

свойство и результат духовной деятельности субъекта (А. К. Абишева), вместе с этим разрабатывается междисциплинарное понятие ценностей (Д. А. Леонтьев).

В социальных науках линия раздела в подходах к ценностям пролегает в границах объективистской и субъективистской традиций. Первый подход реализуется в позитивизме (Э. Дюркгейм) и структурном функционализме (Т. Парсонс). Субъективистская трактовка ценностей существует в феноменологической традиции (А. Шюц), на которую опирается в своем понимании природы ценностей социальный конструктивизм (П. Бергер и Н. Лукман). Также проблема ценностей развивается в понимающей социологии М. Вебера.

В современных российских и зарубежных исследованиях акцент преимущественно делается на объективистском подходе. Политические ценности изучаются с помощью социологических методов (Е. И. Башкирова, Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин, Н. А. Зоркая). В количественном измерении ценностные структуры рассматриваются как политические ориентиры и факторы формирования политических предпочтений (В. Э. Бойков, А. П. Вардомацкий, А. В. Чазов, Д. Сапунков, И. М. Бусыгина).

В рамках политико-психологического подхода российскими авторами анализируются системы ценностей и политических представлений, формирующие коллективные установки (Е. Б. Шестопал, Т. Н. Пищева, В. В. Блинов, А. В. Селезнева). В западной политической науке с политико-психологических позиций исследуют проблемы ценностей Р. Инглхарт, С. Фелдман и Л. Хэлман.

С позиций субъективного подхода к политике трактуют ценности А. И. Демидов и Н. Г. Щербинина. А. С. Ахнезер рассматривает проблемы ценностной динамики в контексте социокультурных изменений, также акцентируя внимание на субъективной природе ценностей. Д. Пантич исследует ценностные конфликты в условиях демократического транзита. Помимо этого продолжается разработка теоретико-методологических и концептуальных основ изучения политических ценностей (Б. Г. Капустин, И. М. Клямкин, А. В. Попов, Л. А. Зуева, В. Н. Шилов и др.).

Теории политических процессов, развивавшиеся в рамках западной научной мысли, не всегда учитывают роль неинституциональных факторов в политике. Социологический подход в политической науке позволяет раскрыть смысловые аспекты, а также социально обусловленные динамические характеристики изменений. Политический процесс как вектор движения или преобразования в политической сфере представляет собой разновидность социального процесса, анализу которого посвящены работы П. Сорокина и П. Штомпки.

Ш. Эйзенштадт с позиций социокультурного подхода проводит сравнительное исследование преобразования обществ революционным путем. В отечественной науке социокультурные факторы общественной динамики находятся также в центре внимания А. С. Ахнезера. Анализ социокультурных аспектов политических процессов представлен в работах Т. А. Алексеевой, А. И. Щербинина, Н. Г. Щербининой.

Проблемам демократизации как формы общественно-политических трансформаций посвящены работы Д. А. Растоу, А. Ю. Мельвила и др. Также в отечественной политической науке авторы формулируют теоретические и эмпирические концепции

политических процессов (А. Ю. Шутов, М. В. Ильин, А. А. Дегтярев и др.), активно продолжая анализировать специфику, закономерности и перспективы развития политического процесса в современной России (Н. В. Анохина, Е. Ю. Мелешкина, Л. А. Гордон, Н. П. Плискевич, В. Я. Гельман, А. В. Глухова, Л. И. Никовская и др.).

Среди научных источников, рассматривающих вопросы символического измерения человеческой жизни, ведущее место *в исследовании проблемы символа* занимает философская теория символических форм Э. Кассирера. Автор трактует символ в контексте культуры: это форма, заключающая в себе значения человеческой жизни, а «символическая функция» выступает как универсальная функция человека, сознательно конструирующего мир. Также в рамках культурной системы анализирует символ Ю. М. Лотман, рассматривая его как посредника культурной памяти, хранящего в себе множественность значений. А. Ф. Лосев понимает символ в его диалектической связи с реальностью: символ отсылает к предмету или явлению реальности, являясь смыслом и выражением (знаком) этого предмета.

В рамках структурного функционализма (Т. Парсонс) символы выступают как элементы культуры – универсальные нормативные образцы ориентации и коммуникативные средства, структурирующее социальное действие.

П. Бурдьё, отделяя символическое от материального, трактует его как место различения непроявленных свойств и способов описания социально-политического мира.

У. Уорнер понимает символ как коллективную форму, соединяющую в себе знак и значение. Для автора символ существует в контексте общества, поскольку собственно обозначение приобретает в процессе интерпретации знака, когда люди обмениваются внешне воспринимаемыми формами объектов и явлений. У. Уорнер закрепляет за символическими системами качества, опосредующие и образующие социальную структуру.

В рамках же социологии знания символический универсум – это система значений, поддерживающая процессы конструирования реальности. П. Бергером и Т. Лукманом символ трактуется как предмет, отсылающий к некоему иному значению. Также и в феноменологической традиции признается, что символ – это объект, явление или событие, указывающее на нечто отличное от него (А. Шюц).

В постмодернистской философской концепции Ж. Бодрийяра символы и символические структуры являются деструктивным началом, затеняющим рациональность. Вместе с тем ритуальный характер символов осуществляет интеграцию смыслов, способных объяснять реальность, тогда как знак (симулякр), противопоставленный символу, замещает реальность, формируя внесмысловое пространство.

В отечественной науке исследованию символов посвящена работа О. А. Кармадонова, анализирующего теоретико-методологические основы изучаемого объекта и предлагающего социологическую теорию символа. Проблемам символического измерения политического пространства и символизации

политических процессов посвящены также работы О. Ю. Малиновой, А. И. Соловьева, К. Ф. Завершинского, Е. А. Блохиной, С. П. Поцелуева, Д. А. Мисюрова и др.

Таким образом, мы должны отметить, что в научной литературе в достаточной степени исследованы проблемы политической идеологии, политических ценностей, символов и политических процессов. Авторами разработаны разнообразные, часто противоречащие друг другу теоретические подходы и концепции, которые позволяют с различных позиций анализировать их сущность, специфику, функции и отдельные аспекты. Однако, несмотря на это, их взаимосвязи и взаимодействие в поле политики изучены слабо. Проведенный анализ источников демонстрирует, что в научной литературе отсутствуют специальные работы по теме нашего диссертационного исследования. Мало изучены вопросы системного и структурного преобразования идеальных и ценностно-символических форм, а также степень и характер влияния их собственной динамики на политические процессы.

Отсюда, **проблема** исследования заключается в следующем: изучение субъективных феноменов и духовных форм, образующих ценностно-символические конструкции в политике, наиболее часто осуществляется без учета ее процессуальных характеристик, тогда как в анализе политических процессов в научной литературе не уделяется должного внимания факторам, характеризующим духовные формы человеческого существования.

Таким образом, необходимо более детальное и комплексное исследование философских проблем неинституциональных аспектов политики, раскрывающее роль аксиологических, символических и идеологических составляющих в социально-политической динамике. Это, по нашему мнению, позволит выявить содержательные и идейные стороны политического процесса, в том числе и в современной России, а также указать на возможные перспективы и результаты трансформаций и изменений.

Гипотеза исследования. Ценностно-идеологическая компонента политического процесса является его базовой динамической составляющей.

Объект исследования – политическая идеология в ценностно-символическом измерении.

Предметом исследования является ценностно-идеологическая компонента политического процесса как его динамическая составляющая.

Целью диссертационного исследования выступает выявление сущности и тенденций ценностно-идеологической динамики политического процесса.

Реализация поставленной цели предполагает постановку и решение следующих **задач** исследования:

- установить форму и степень влияния идеологических механизмов на социально-политические процессы;

- выявить характер и содержание идеологической динамики, определив критерии изменений и процессы в идеологическом поле;

– исследовать ценностные основания политических идеологий и проанализировать процессы идеологического позиционирования и идеологической идентификации;

– сформулировать сущностные характеристики политической идеологии в символическом аспекте и определить роль символических компонентов идеологических моделей в ценностно-идеологической динамике;

– исследовать современный российский социально-политический процесс как комплекс изменений в ценностно-идеологическом измерении.

Теоретико-методологические основания работы. Теоретическую основу исследования динамических характеристик политики и ее отдельных аспектов составила концепция социальных изменений П. Штомпки. Согласно этому подходу, социальные структуры рассматриваются в процессуальном ключе, поток изменений которых обусловлен действиями и деятельностью агентов, чья практика опосредована, в том числе, идеологической средой. Комплекс вариативных связей и способов объединения указанных элементов в ходе изменений образует социальную динамику, принципы и формы которой применимы к политической и ценностно-идеологической динамике.

Также для анализа политических процессов использованы идеи Ш. Эйзенштадта и А. Ю. Мельвиля, исследование идеологических процессов опирается на концепции Дж. Шварцмантеля, П. Рикера, К. Маркса, К. Гирца, К. Манхейма, Л. М. Барботько, В. А. Войтова и Э. М. Мирского.

Позиция социального конструктивизма, представленная именами П. Бергера и Т. Лукмана, позволяет идентифицировать идеологии как ценностно-символические системы. В рамках данной концепции символический мир (универсум), как результат объективации субъективно конструируемых процессов и смыслов, обретает структуру посредством концептуальных форм, в том числе таких, как политические идеологии. Упорядоченные в символическом мире значения и смыслы обуславливаются и задаются идеологическими границами, структурирующими политический мир. Тем самым, конструктивистский угол зрения предоставляет возможность исследовать процессы конструирования и интеграции политического мира и его отдельных проявлений в смысловом единстве системы.

Для определения ценностной составляющей политико-идеологического процесса ключевыми являются также идеи социального конструктивизма, основанные на феноменологической традиции А. Шюца, в контексте которых ценности трактуются как интерпретативные схемы, играющие значительную роль в ходе объективации политического мира. Также теоретической основой для исследования аксиологических и символических аспектов политико-идеологической динамики послужили работы и идеи О. А. Кармадонова, Н. Г. Щербининой, А. С. Ахизера, А. И. Соловьева.

Особое место в теоретико-методологическом инструментарии занимает концепция П. Бурдьё. Ключевые для нашего исследования категории аналитического инструментария автора – «пространство», «поле», «габитус»,

«борьба» – позволяют раскрыть структурные характеристики политической идеологии в общественной динамике. Научная идея «двойной структуризации» предоставляет возможность исследовать функциональные характеристики политической идеологии по конструированию социально-политической реальности, которые определяются во взаимосвязи субъективного и объективного уровней. Идеология в контексте данной концепции трактуется как символическое поле и инструмент символической борьбы, что позволяет нам выявить механизмы легитимации и иерархизации политических картин мира.

Для определения аспектов формирования и функционирования политических идеологий в обществах, переходящих от современной стадии развития к постсовременности, использованы идеи постмодернистских теорий. Работы Д. Белла, Э. Баумана, К. Ясперса и Ж. Бодрийяра послужили основой для исследования роли ценностно-идеологических факторов в условиях меняющихся условий и принципов коммуникации. Существенно важна для нашего анализа концепция симулякров Ж. Бодрийяра, позволяющая раскрыть особенности и проблемы смыслового измерения политико-идеологического процесса.

Научная новизна диссертационного исследования:

- впервые обоснована базовая динамическая роль ценностно-идеологической компоненты социально-политического процесса;
- доказано, что динамическая модель идеологии, включает: текущее состояние идеологического поля, идеологический процесс и идеологические трансформации;
- выявлены тенденции изменений ценностно-символической сферы политики;
- политический процесс в современной России определен как непрерывные изменения в ценностно-идеологической среде и как комплекс трансформаций символических практик социальных агентов;
- определены последствия трансформаций в ценностно-символической сфере социально-политического процесса в современной России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В социально-политическом процессе посредством идеологии конструируется символическая модель политической реальности, что позволяет трактовать политическую идеологию как культурно-ценностный фактор политического процесса, определяющий способы освоения политической жизни и критерии познания поля политики как социального универсума.

2. Процессы формирования и структурирования политических идеологий определяют динамические характеристики идеологических систем, которые:

- выражаются и раскрываются в функционировании идеологического поля, где осуществляется взаимодействия агентов и контрагентов по формулированию критериев восприятия и оценивания социальной реальности;
- структурируют и формируют идеологические процессы интеграции и универсализации – легитимации – искажения реальности;
- определяют идеологические трансформации – изменение и преобразование идеологических форм видения социального мира;
- определяют принципы функционирования идеологического поля.

3. Доминирующей тенденцией ценностно-идеологической динамики социально-политического процесса становится перерастание символических коммуникационных процессов в знаковый обмен, лишенный ценностного и смыслового измерения передаваемых сообщений, что приводит к смене политических идеологий идеологическими симулякрами и имиджевыми конструктами, поддерживающими краткосрочную легитимацию власти, сиюминутную идентификацию субъектов политики и ориентирующими население «здесь и сейчас».

4. В современном российском социально-политическом процессе утрачивают свою востребованность и функциональность идеологии классического типа, а идеологические формы трансформируются в «молекулярные» проекты и идеологические симулякры, которые в нынешних условиях представляются эффективными технологическими моделями, поддерживающими ориентацию населения и легитимность.

5. Политический процесс в современной России представляет собой комплекс изменений в ценностно-символической сфере, когда ценностно-идеологическая динамика определяет трансформации символических практик и деятельности социальных агентов в процессе освоения политического пространства, характеризующегося дефицитом легитимности российской власти и идейным, ценностно-смысловым кризисом политики в целом.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научно-практическая значимость диссертационной работы состоит в возможности, на основе выдвинутых и обоснованных в диссертации идей и положений, дальнейшей разработки теории и практики научного исследования политической идеологии, политических процессов и политических ценностей. Полученные выводы исследования могут быть использованы в аналитических целях при изучении политико-идеологических процессов в России.

Материалы диссертации могут стать основой для разработки и преподавания курсов по социальной философии, политическим наукам, подготовки научных работ студентов. На базе диссертационной работы автором читаются учебные курсы «Идеологические проблемы общества» и «Символическая природа идеологии». Результаты и положения исследования также могут быть учтены при решении прикладных политических задач и реализации консалтинговых проектов в политической сфере.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора. Результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры политологии Томского государственного университета. Основные положения и выводы диссертации были апробированы в ходе региональных, всероссийских и международных научно-практических конференций, в том числе: «Актуальные проблемы социальных наук» (Томск, 2004), «PR-Универсум 2006» (Томск, 2006), XV и XXI Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Томск, 2005, 2011), «Советское в

ностальгических дискурсах» (Томск, 2010), «Гражданское образование. Гражданское участие. Гражданский выбор» (Томск, 2011), «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт» (Омск, 2013).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и списка литературы, включающего 274 источника. Общий объем диссертации – 167 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень изученности темы, определяются объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи, формулируются исследовательская проблема и гипотеза, излагаются теоретико-методологические основания работы, научная новизна и положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Идеологическая составляющая политического процесса» включает три параграфа и посвящена анализу идеологических аспектов функционирования общественно-политических систем в процессуально-динамическом измерении.

В первом параграфе «Место идеологии в политическом процессе» автором проанализирована категория политического процесса, который, как установлено, протекает между и внутри множества структурных факторов – социально-экономических и культурно-ценностных предпосылок и условий, способствующих или препятствующих многообразным общественно-политическим процессам. Политическая идеология выступает, как структурный фактор, институционализирующая культурно-ценностная модель политического процесса.

Анализ понятия политической идеологии демонстрирует многообразие существующих в научной литературе трактовок этого термина. Однако, и автор солидарен в этом с Т. Иглтоном, нет необходимости в создании универсальной теории идеологии, поскольку существующие подходы и концепции в равной степени определяют различные аспекты идеологического измерения в современных обществах.

Политическая идеология призвана сформировать символическую модель, которая выступала бы моделью политической реальности, поскольку преемственность и изменения в политике требуют критериев, которые бы символически структурировали среду и легитимировали противоречия, существующие в политическом поле. Процесс производства идеологией значений, символов и ценностей, вызывающий определенную политическую практику, позволяет автору определить политическую идеологию как: во-первых, локализованную сферу интеллектуальной и духовной деятельности по освоению действительности, направленную на создание символической модели мира политики; и, во-вторых, форму сознания, дающую представление о социально-

политической динамической реальности, способах и формах ее изменения, претендующую на универсальность.

Показано, что политическая идеология как проект эпохи Модерна имеет групповое представительство – социально-структурное основание для того или иного означивания и определения реальности. Идеология выступает как нормативно-символическая сфера, легитимирующая социально-политический порядок и специфическая форма рационализации мира и жизни, которая позволяет человеку найти устойчивые ориентиры для своей деятельности. Таким образом, идеология трактуется как средство идейного воплощения групповых интересов, содержащее в себе видение политического и социального развития общества.

Установлено, что различия в интерпретациях политического универсума социальными группами, их конкуренция в духовно-ценностной сфере несут в себе потенциал конфликтности. Основываясь на тезисе Ш. Эйзенштадта о двух типах напряженностей, лежащих в идеологической сфере (противостояние плюрализма и демократических принципов тотальному и утопическому коллективизму) и влияющих на политическую динамику современных обществ, автор анализирует российский опыт. Преобразования в стране в конце XX века, поддерживались столкновением идеологических позиций, однако со временем в условиях низкой социальной стратификации «идеологии групп» утратили влияние. По мнению автора, в 2000-е годы конкуренция в идеологическом поле была полностью нивелирована: возникающие разногласия внутри политической элиты в отношении принципов дальнейшего развития страны имеют неидеологический характер, а идеологическое разнообразие в партийном спектре носит номинальный характер и не оказывает существенного влияния на российский политический процесс.

Исследованы проблемы формирования в России национальной идеологии. Показано, что определение и формулирование основных положений национальной идеологии было осуществлено государством через формирование провластных партийных и общественных структур, но исключительно функциональная, технократическая роль провластных сил в создании государственной идеологии привела к тому, что современная идеологическая система в политическом процессе уже не обладает доктринальностью и жесткостью формы. Автор доказывает, что современная политическая идеология – трансформирующаяся система, реагирующая на актуальные вопросы и вызовы мультикультурного общества, в ее российском контексте, ориентированная на традиционные формы символизации.

Признается, что наиболее эффективными в современных условиях являются идеологические симулякры – отражающие событийность и имеющие исключительно знаковое существование формы, способные поддержать легитимность на любом из необходимых этапов политического процесса и обеспечить идентификацию населения «здесь и сейчас». В замещенной виртуальной реальности именно идеологические симулякры позволяют наиболее эффективно реализовать прагматические цели власти, как осуществление единичного проекта. Тем самым, в процессуальном аспекте посредством идеологических форм по-

прежнему обеспечивается воспроизводство властных отношений во времени, политическое пространство становится так или иначе обозначенным.

Второй параграф «Символический аспект идеологии» посвящен исследованию процесса определения политической реальности и воздействия на нее посредством политико-культурных форм.

Показано, что символы являются элементами, которые наделяют и актуализируют каждое конкретное проявление политического мира приписываемыми необходимыми значениями, определяя организованное единство идеологической формы. Таким образом в символическом аспекте идеология предстает как идеальная схема и матрица абстрактных значений, выраженных в символике.

Проанализирована философская концепция символа Э. Кассирера, согласно которой, установлено, что символическое начало политической идеологии наделяет способностью к постоянному конструированию и реконструированию частей политического универсума. Опираясь на концепцию коллективного символа У. Уорнера, автор показывает, что символические системы общества, в том числе и политические идеологии, поддерживают его в органическом единстве, обеспечивая репрезентацию и воспроизводство коллективных представлений и социальной структуры, социализацию, адаптацию и интеграцию индивидов. Именно символическая маркировка политического пространства определяет идеологическую динамику и идеологическую структуру общества. Показано, что коммуникативные, репрезентативные и воспроизводящие, адаптивные и интегрирующие функции символических систем структурируют представления об обществе, как об упорядоченной в пространстве и времени целостной структуре.

Политическая идеология выступает также как способ субъективации объективно полагаемых явлений и процессов повседневной жизни. В феноменологической традиции идеологические интерпретации выступают в качестве моделей типизации, как схемы, с которыми соотносятся восприятие. Таким образом в субъективистской традиции процессы идеализации и символизации политической жизни позволяют трактовать идеологию как форму сознания, производящую символы, приобретающие свое значение в процессе интернализации.

С позиций социального конструктивизма политическая идеология исследована как объективированная структура. Установлено, что вектором направленного действия идеологии является типизация социально-политического пространства, которая опосредует механизмы восприятия, обращая их в схемы понимания и отношения. Следующий способ объективации субъективно конструируемых явлений – сигнификация. Идеология стремится к узурпации процессов означивания, предлагая трактовки явлений политического в своих терминах и выступая системой символических представлений. Символический характер политической реальности предполагает также особого рода политическую коммуникацию, которая трактуется как уникальный способ информационной связи – символический обмен между политическими акторами, действующими в политическом поле и осуществляющими

властную конкуренцию. Таким образом показано, что в социально-конструктивистской традиции политическая идеология – это концептуальная форма, ориентированная на конструирование и структуризацию политического мира, а символические функции идеологических практик позволяют нам говорить об идеологии как интегрирующем начале политического мира.

Идеология рассмотрена как структура, содержащая в себе ряд абстракций (символических конструкций) и поддерживающая процесс воспроизводства политических практик, различных дискурсов и отношений власти в рамках единого символического поля. Опираясь на теорию «полей» П. Бурдьё, символическое поле автор определяет как объединяющее пространство, в рамках которого происходят процессы познания, идентификации и коммуникации.

Также, на основе концепции П. Бурдьё, показано, что политическая идеология является «продуктом двойного структурирования»: идеология, стремящаяся стать мировоззрением для наибольшего числа индивидов, является структурой, структурирует и сама подвергается структуризации. Кроме того, политическая идеология является инструментом символической борьбы. Установлено, что субъективно символическая борьба нацелена на конструирование и деконструирование лексических и дискурсивных практик, влияющих и навязывающих видение, оценивание и трактовку социального мира. Функционально это является целенаправленным процессом конструирования легитимной политической картины мира. С объективной же стороны идеологический механизм манипулирует действиями и представлениями о существующей социально-политической реальности, определяя символические позиции и диспозиции агентов в социальном пространстве.

В третьем параграфе «Идеология как динамическая система» постулируется тезис, что современные политические идеологии являются непрерывно трансформирующимися системами. Показано, что структура идеологической системы не может быть рассмотрена вне процесса. Как динамическая система, идеология обладает системной определенностью (качествами и характеристиками системы) исключительно как поток смены состояний.

В динамической модели идеология рассматривается как среда идеологических отношений и взаимосвязей. В аналитических целях вводится категория «идеологического поля», которое понимается как особым образом структурированное пространство нормативно-символических форм, находящих свое отражение/выражение в соответствующем фрагменте реальности, а также сфера и результат деятельности по объединению этих символических форм общим практическим смыслом и содержанием.

Динамика идеологического поля охватывает:

1) функционирование данного поля в некоторый момент времени, весь событийный ряд, взаимоотношения агентов и контрагентов по формулированию критериев восприятия и оценивания социальной реальности. В разработанной динамической модели идеологического поля горизонтальные и вертикальные связи

структур, институтов, субъектов и их поведения поддерживают в идеальном измерении создание и функционирование идеологических конструктов, а в актуальном измерении поддерживают политические практики и собственно политический процесс. В своем взаимодействии актуализированный и идеальный уровни составляют сконструированную политическую реальность;

2) идеологический процесс – последовательность событий и состояний идеологического поля во времени, то есть изменения в идеологическом поле, образованные его уровнями и измерениями. Анализ идеологического процесса позволяет говорить о фрагментации идеологического поля, выделения в нем конкретных идеологий-текстов, идеологий-мировоззренческих форм и идеологических течений. В данном случае речь идет о классификации идеологий по «масштабу». Вслед за П. Рикером, выделены три аспекта идеологического процесса. Установлено, что процесс интеграции мира базируется на трансляции и передаче символических практик в контексте определенных идеологических конструктов. Процесс «искажения» – это процесс создания и существования идеологических форм видения мира политики. Центральный уровень идеологического процесса, существующий на стыке «искажения» и «универсализации», – процесс легитимации власти идеологией, которая в контексте идеологического процесса является не только и столько процессом признания и оправдания отношений власти и влияния, сколько свойством определенного представления о социально-политической действительности;

3) идеологические трансформации как результат внутренних свойств идеологического поля, которые рассмотрены как некоторая логика следования, зависящая от институционального порядка и относительной «мобильности» различных систем идей. Здесь выделены следующие идеологические формы видения мира политики: во-первых, фрагментарные идеологии («молекулярные»), сформированные как специфические проекты, отвечающие конкретным целям, задачам и запросам малых групп; во-вторых, тотальные идеологии в узком смысле, как формы видения социально-политического мира, предлагающие широкомасштабные проекты изменений; в-третьих, тотальные идеологии в широком смысле – глобальные картины социально-политического мира, несущие в себе культурные основания формирования идеологий и идеологических трансформаций.

Сформулированы принципы внутренней динамики идеологического поля:

- инерционное идеологическое поле, которое является пространством деятельности «классических» идеологических форм и стремится сохранить сложившиеся принципы структурирования и функционирования систем идей. Инерционное идеологическое поле – гомогенная структура, в которой идеологические позиции агентов являются максимально определенными в контексте борьбы тотальных идеологий;

- ситуативное идеологическое поле, в котором осуществляется сегментация, аккумуляция, сегрегация идеологических форм. Как пространство действия ситуативных идеологов, молекулярных и симулятивных идеологий, само

ситуативное идеологическое поле является более дифференцированной структурой и выступает как пространство фрагментарное, где трансформация идеологических форм является определяющей для его существования.

Отмечается, что выделение принципов и типов внутренней динамики идеологического поля является абстрактной теоретической конструкцией, поскольку в современных условиях каждая из этих форм подвергается дифференциации и кристаллизации, демонстрируя тем самым внутренне функционирование идеологического поля как способа реализации идеологической политики.

Вторая глава «Ценностное измерение политического процесса» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию ценностных основ политико-идеологической динамики.

В первом параграфе «Ценностные основания идеологий» представлены трактовки понятия ценностей в философии и социальных науках. При анализе категории «политические ценности», автор указывает на различие объективистской и субъективистской традиций в понимании природы ценностей. В первом случае, преобладают нормативные трактовки, рассматривающие ценности как культурный регулятор, нормативный образец, определяющий поведение, представления и предпочтения людей, в том числе и относительно политических идей. Подчеркивается, что в российской политической науке исследование политических ценностей происходит с помощью эмпирических методов, рассматривающих их в количественном измерении.

В субъективистской традиции политические ценности рассматриваются как проявление внутреннего мира индивида, созданные исключительно сознанием человека духовные образования, структурирующие представления о политическом мире. Автор обращается к феноменологическому и социально-конструктивистскому подходам, что позволяет проанализировать процесс формирования индивидуально и коллективно значимых ценностных систем и схем в пространстве политики. Показано, что ценности, как субъективное измерение мира политики, предстающее в категориях должного или желаемого, в поле политики выполняют функцию, как регулятора отношений, так и устанавливают рамки развития общества. В ценностном измерении выстраивается наиболее целостная картина мира политики, а сама политическая реальность предстает как идеальный мир.

Под политическими ценностями автор понимает имеющие субъективную природу схемы интерпретаций явлений и процессов, значимых в пространстве политики, формируемые смыслы которых определяются рамками идеологических систем.

В исследовании ценностных оснований политических идеологий выделены две составляющие анализа:

1. Ценностные конструкции, имеющие иерархизованную структуру, составляют базис идеологии, что позволяет анализировать политические тексты и программы, тем самым типологизировать идеологии и политические силы,

выражающие их. В данном случае идеология выступает как процесс производства ценностей, знаков и значений, посредством которого партии позиционируют себя в политико-идеологическом пространстве.

Партийные политические идеологии в российском политическом процессе рассмотрены как ценностные системы, имеющие иерархически выстроенную структуру. Проанализированные программные документы партий «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР, «Яблоко», «Правое дело», «Патриоты России», «Парнас» и «Другая Россия» показывают, что в России представлен идеологический спектр, характерный для *современного* общества. Российский идеологический спектр характеризуется как многополюсная конфронтационная модель: национал-патриоты – консерваторы – социалисты/социал-демократы – либералы. С учетом специфики российской политики эта модель приобретает многоуровневый характер: многополюсная конфронтационная схема включает в себя многополюсную консенсусную (идеологии парламентских партий) и дипольную конфронтационную (центристы/левоцентристы – правые) модели. Однако отмечается при этом размытость идеологического спектра в России и смещение идеологических позиций в политическом процессе.

2. Политические ценности как основа процессов идеологической идентификации. В данном случае идеология выступает как рациональный способ отождествления с идеальными конструкциями политического мира и, через процесс придания значения ценностным формам, средством, определяющим политико-идеологическую позицию субъекта.

Показано, что процессы политической и идеологической идентификации рациональны по своей природе. Они проявляются в символической принадлежности к определенной группе, спецификации по отношению к политическим ценностям, интерпретации индивидом субъективной реальности в соответствии с какой-либо идеологией.

Подчеркивается, что в современной России программно-идеологические основания для идентификации граждан уступают место ценностным основаниям, соотношение происходит не столько с идеологией, сколько с артикулируемыми ценностями и пространством культурных символов. Рационально созданные символические конструкты воспринимаются во многом сугубо эмоционально, потому усваивается не содержание программ, а символические формы (символическая фигура лидера и символические образы нации, родины, свободы и т. п.). Также идентификация с конкретными политическими ценностями строго не соответствует рамкам тех или иных идеологических моделей, а степень соответствия массового политического сознания и наиболее распространенных в обществе идеологических систем может колебаться в пределах, определяемых конкретной политической ситуацией.

Во втором параграфе «Символическая природа политических ценностей» показана роль символической составляющей в процессах ценностно-идеологического освоения действительности. Ключевой тезис заключается в том,

что символический ряд организует идеологию в единство формы, объединяющую вокруг себя значимые ценности, и именно ценностные основания позволяют рассматривать идеологию как систему смысловых ориентиров. Политическая идеология выступает схематизирующей системой, источником новых смыслов и интерпретаций в ограниченном сегменте политического пространства, претендующей на универсальность и расширение собственных границ.

Соотнесение категорий «символ» и «ценность» показывает, что ценностям имплицитно присуще символическое начало. Ценностные основания политической идеологии имеют символическое измерение, проявляющееся в вербальной, знаковой или образной форме, а оперирование символами и придание им значений и смыслов в политической идеологии базируется на ценностных основаниях. Установлено, что смыслообразующее начало политических идеологий есть ценностное начало, которое в соединении с символическими образами составляет семантические элементы идеологического конструкта – идеологемы. Таким образом, политическая идеология, понимаемая как символический конструкт, также является ценностной системой – иерархизированной системой значений символов.

Установлено, что все процессы, протекающие в политико-идеологическом пространстве, являются коммуникационными. Политическая коммуникация рассматривается как обмен символами. Она обеспечивается и поддерживается также политической идеологией, выступающей средством передачи и трансляции в публичное пространство общественно-политических значений и смыслов, ценностей и комплексных ценностных систем.

В целом политика рассмотрена как коммуникативное пространство и непрерывный коммуникационный процесс, что позволяет говорить о ней и как о специфической социальной сфере, имеющей аксиологическое измерение и значение. Дискурсы политики рассматриваются как циркуляция политических ценностей и ценностно наполненных текстов, идеология же задает в этом пространстве рамки понимания и интерпретаций различных иерархий значений символов. Идеологический дискурс конструирует политическое пространство по смысловым образцам, приписывая собственную структуру ценностей всему, что определяет и представляет.

Анализ постмодернистских принципов обращения информации позволяет автору говорить об утрате идеологией ведущей роли в процессах символизации политического пространства, а также о трансформации идеологического способа смыслопередачи. Политическая информация, необходимая для поддержания коммуникации между массовым субъектом и властью, ориентируется на создание имиджевого конструкта. Политический имидж становится условием политической идентификации, идеология заменяется рекламными и маркетинговыми технологиями, идеологемы – идеологическими симулякрами, и основную роль в этом механизме символизации играют масс-медиа.

Влияние масс-медиа на формирование процессов и дискурсов политической коммуникации, позволяет говорить о медиатизации пространства публичной

политики и коммуникации политических субъектов. Именно в медиадискурсах формируется аксиологическое измерение политических процессов, что позволяет говорить о новостных ценностях, связанных с идеологическими предпочтениями коммуникатора, которые определяют характер и специфику транслируемых посланий и смыслообразов, вложенных в них. В российских реалиях уместно говорить о господствующей модели коммуникации, когда доминирующий характер идей и моделей объяснения определяется элитными группами.

Указывается, что в нынешних условиях приоритетный доступ элит к СМИ дает им возможность влиять и определять характер транслируемых символических конструкций, ценностный ряд которых отвечает складывающейся социально-политической конъюнктуре. В этих координатах использование идеологических симулякров в посланиях, передаваемых СМИ, является манипулятивной практикой, которая реализуется через формирование соответствующей повестки дня. Повестка дня понимается как система значений и знаков, информационно-тематический фильтр (технологический ресурс), устанавливающий рамки в дискурсивном пространстве политики, на основе которой конструируются различные виртуальные политические реальности.

На основе исследования Е. Б. Шестопал, рассмотрены две повестки дня в российском политико-дискурсивном пространстве 2008-2011 годов: «модернизационная» (Д. Медведев) и «консервативная» (В. Путин). Установлено, что повестка дня соотносится с виртуальным имиджевым конструктом, а не с реальным политическим объектом или субъектом. Представленные в модернизационной и консервативной повестках дня идеи несут в себе внесмысловую знаковость, также ценностные структуры носят имитационный и декларативный характер (выступают как знаки), поскольку в большей степени акцент делается на технологическом воплощении идей и целей, где основную роль играют идеологические симулякры.

В третьем параграфе «*Политический процесс в России как ценностно-идеологическая динамика*» политический процесс трактуется как непрерывные изменения в ценностно-идеологической среде. Политическая динамика России рассматривается как комплекс трансформаций символических практик и деятельности в процессе освоения политического пространства, который проходил внутри единого процесса демократизации общественной, культурной и политической жизни.

Транзитологическая модель позволяет рассматривать демократизацию как фактор функционирования идеологического поля. Показано, что в России первоначальная конкуренция частичных партийных идеологий сопровождалась институциональными процессами, опирающимися на конституционно закрепленное доминирование президентской власти, что определило снижение конкурентного потенциала политических сил, идейная борьба которых ограничивалась рамками ослабленного парламента. Так в российской политике обнаружили себя авторитарные тенденции и движение к унификации идеологического пространства.

Показано, что политические реалии 90-х годов XX века и традиции властвования и подчинения в России привели к установлению политического порядка, который автор, вслед за Ф. Закария, называет «нелиберальной демократией». Совмещение выборных процедур и авторитарных практик в общем политико-культурном контексте становления демократической парадигмы в России привело к разочарованию в демократических процедурах и ценностях. В общественных настроениях на рубеже веков были определены основные ценностно-смысловые доминанты («стабильность» и «безопасность»), на основе которых был сконструирован образ нового лидера.

Термин «Эпоха Путина» рассматривается как символическое выражение институциональных, системных и ценностно-идеологических аспектов политического процесса России, ключевой идеей которого выступает построение «сильного государства». Отмечено, что транслируемая тотальная государствоцентричная идеология и идея-символ сильного лидера создавались на основе патриотических и патерналистских ценностей. Также частичные партийные идеологии проектировались в границах державно-патриотической, а порой и националистической моделей. При этом патриотическая направленность идеологий реализовывалась в рамках традиционной конфронтационной схемы, включающей образы героя и врага, а также антитезы «мы-они», «свой-чужой», «добро-зло». Эта схема была включена в идеальную модель политического процесса: идеологемы «цветной революции», отсылающие к образу внешнего врага, были положены в основу оборонительно-мобилизационной идеологии.

Показано, что идеологический курс единения и консолидации в рамках конструкции «сильное государство» исключал альтернативные идеологические проекты будущего, а легитимность власти обеспечивалась исключительно за счет личных символических качеств лидера. Авторитарные характеристики политической системы и фасадные демократические практик формировали в России режим «управляемой демократии», основными характеристиками которого называются ситуативность, лишенность «стратегического измерения» и инерционность.

Автор доказывает отсутствие идейно-смысловых основ в современной российском политическом процессе и, как следствие, снижение уровня легитимности властной системы. Выявлены тенденции к стагнации политико-идеологического пространства, в котором массовое сознание лишено объяснительных интерпретативных схем политического процесса, а идеология трансформируется вместе с политической системой, также приобретая ситуативный характер и симулятивную форму.

Проанализирована модель «суверенной демократии», в которой образ сильного и независимого государства транслировался в рамках избранной державно-патриотической идеологической матрицы. В параграфе данная конструкция рассматривается как идеологический симулякр: она лишена мобилизационной функции, не развернута как долгосрочный стратегический проект, а концептуальная нестройность программы предполагает разночтения базовой ценностной структуры.

Выборы и президентство в современной России также рассматриваются в контексте ситуативно-симулятивной идеологии и политики. Однако отмечается появившаяся ценностно-идеологическая динамика. В символическом пространстве российской политики проявились два разнонаправленных идейных вектора: 1) проект изменений с включенной в него идеей «модернизации»; 2) «охранительная» модель политического процесса с включенным в нее традиционалистским образом власти. Отмечено, что две представленные модели в равной степени воспроизводили матрицу, ключевыми идейными ориентирами которой стали «государственность» и «суверенитет». Также идейные конструкции, олицетворяемые Медведевым и Путиным, являлись персональными имиджевыми проектами, которые с идейно-ценностных позиций носили симулятивный характер.

В параграфе отмечена незначительная роль современных российских партий в процессах смыслообразования и сформулированы обуславливающие причины, в числе которых: системные характеристики, ограничивающие ресурсы и степень влияния партий на политический процесс; партии-проекты, не имеющие концептуализированной идейно-ценностной основы; партийные идеологии-тексты классического типа, которые в виду углубляющихся постмодернистских тенденций в политическом пространстве не могут быть прочитаны и др.

Также как идеологическая модель, востребованная крупными группами, выделяется националистическая идея, которая, не имея системного оформления и символического лидера, в условиях ценностно-смыслового кризиса российской власти и политики, является мощнейшим стимулирующим политические события фактором.

В **Заключении** подведены основные итоги работы, намечены возможные перспективы развития исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в научных журналах, которые включены в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Скочилова В. Г. Роль субъективного в процессе формирования идеологий / В. Г. Скочилова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 301. – С. 34-36. – 0,2 п.л.

2. Скочилова В. Г. Идеология в политическом процессе современной России / В. Г. Скочилова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – № 3. – С. 76-85. – 0,7 п.л.

3. Скочилова В. Г. Динамическая модель идеологии / В. Г. Скочилова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. – № 3. – С. 111-119. – 0,6 п.л.

4. Скочилова В. Г. Символические структуры политической идеологии в ценностном измерении / В. Г. Скочилова // Вестник Томского государственного

университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 3. – С. 93-102. – 0,8 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

5. Скочилова В. Г. Русский патриотизм: самопожертвование или великое благо? / В. Г. Скочилова // Вызовы времени и православные традиции : материалы XV Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / под ред. игумена Силуана (Вьюрова), Т. А. Костюковой. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2005 – С. 195-201. – 0,4 п.л.

6. Скочилова В. Г. Ценностный аспект формирования идеологий / В. Г. Скочилова // PR-Универсум 2006 : вторая Всероссийская научно-практическая конференция : сб. мат-лов / под общ. ред. И. П. Кужелевой-Саган, О. П. Бондарь. – Томск : Дельтаплан, 2006. – С. 150-153. – 0,5 п.л.

7. Скочилова В. Г. Идеология как символическая система / В. Г. Скочилова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2008. – № 2. – С. 124-127. – 0,3 п.л.

8. Скочилова В. Г. Символические практики в современной российской политике: проблема применимости идеологии / В. Г. Скочилова // Гражданское образование. Гражданское участие. Гражданский выбор : материалы международной научно-практической конференции / под ред. А. И. Щербинина. – Томск : Беляев и Ким, 2011. – С. 90-93. – 0,08 п.л.

9. Скочилова В. Г. Политический процесс в России как ценностно-идеологическая динамика / В. Г. Скочилова // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Ветренко. – Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2013. – С. 155-159. – 0,5 п.л.

18

Подписано в печать 20.11.2013 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 18/11-13
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а